

·thebigbook·

КНИГИ
УИЛБУРА
СМИТА:

РЕЧНОЙ БОГ
♦
СЕДЬМОЙ СВИТОК
♦
ЧАРОДЕЙ
♦
НА КРАЮ СВЕТА

ПОЛЕТ СОКОЛА

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ
♦
МУССОН
♦
КОГДА ПИРУЮТ ЛЬВЫ
♦
И ГРЯНУЛ ГРОМ
♦
ПАДЕНИЕ С НЕБЕС

УИЛБУР
СМИТ

НА КРАЮ СВЕТА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(6Южн)-44
С 50

Wilbur Smith
THE QUEST

Copyright © Orion Mintaka 2007, 2018
Published in Russia by arrangement with The Van Lear Agency
The moral rights of the author have been asserted
All rights reserved

Перевод с английского Александра Яковлева

Оформление обложки Ильи Кучмы

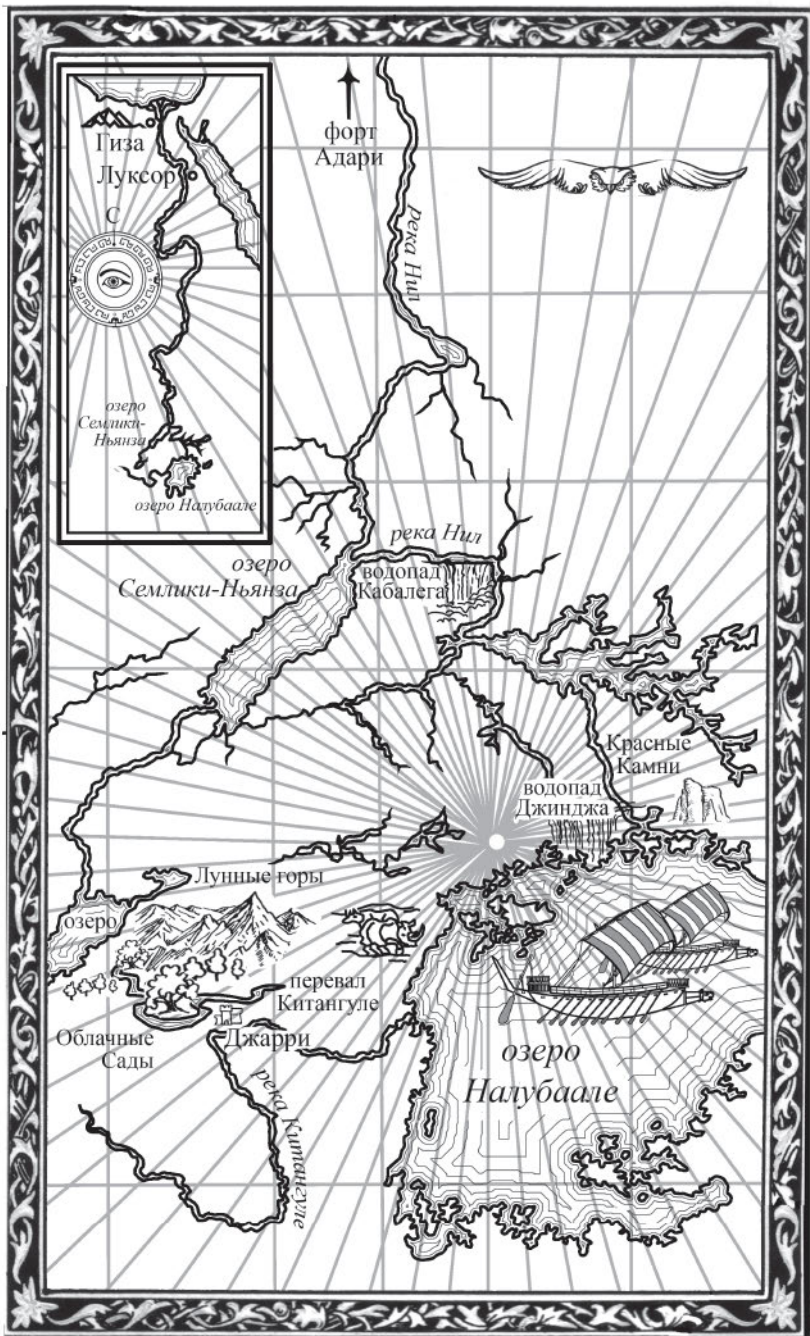
Карта выполнена Юлией Каташинской

Ранее роман издавался под названием «Миссия».

ISBN 978-5-389-17566-2

© А. Л. Яковлев, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается моей жене Мохинисо —
с ней связано все лучшее, что случилось со мной*

Двое одиноких путников спустились с высокой горы. На них была потертая дорожная одежда, на головах кожаные шлемы, завязанные под подбородком для защиты от холода. Обветренные лица обросли бородами. Свои небогатые пожитки путники несли в мешках за спиной. Им пришлось проделать трудное и опасное путешествие, чтобы добраться до этого места. Мерен, хотя и шедший первым, понятия не имел, где они находятся, как не знал и того, зачем им понадобилось отправиться в такую даль. Об этом ведал только ступающий за ним по пятам старик, предпочитавший до поры не раскрывать эту тайну.

Оставив позади Египет, странники переправлялись через моря, озера и могучие реки, пересекали обширные равнины и леса. У них случались встречи с причудливыми и опасными зверями и еще более странными и опасными людьми. Они взбирались на горы, представляющие собой нагромождение заснеженных пиков, разделенных зияющими ущельями; на этой высоте воздух был таким разреженным, что почти не годился для дыхания. Лошади их пали от холода, а Мерен потерял фалангу пальца, которая распухла и почернела от лютого мороза. К счастью, этот палец принадлежал не той руке, что держит меч или спускает тетиву большого лука.

Мерен остановился на краю высокого утеса. Старик встал рядом, укутанный в накидку из шкуры снежного барса, который напал на Мерена и оказался уложен первой же его стрелой. Стоя плечом к плечу, путники обзревали раскинувшуюся

ся перед ними чужую страну, изобильную реками и густыми зелеными джунглями.

— Пять лет, — сказал Мерен. — Пять лет мы провели в дороге. Конец ли это нашего пути, маг?

— Ого, добрый Мерен! Неужели прошло так много времени? — спросил Таита, и под заиндеветыми бровями вспыхнул насмешливый взгляд.

Вместо ответа его спутник отвязал висевшие на спине ножи и указал на линии вырезанных на коже зарубок.

— Я отмечал каждый день, можешь пересчитать, — заверил Мерен.

Больше половины из прожитых им лет он сопровождал и защищал Таиту, но до сих пор не всегда мог понять, когда тот шутит, а когда говорит всерьез.

— Но ты не ответил на мой вопрос, почтенный маг, — продолжил он. — Достигли ли мы конца нашего путешествия?

— Нет, не достигли. — Таита покачал головой. — Но утешайся тем, что начало его стало удачным.

Заняв место впереди, он зашагал по узкому выступу, пересекающему склон утеса по диагонали.

Некоторое время Мерен смотрел ему вслед, затем его честное красивое лицо расплылось в улыбке печальной покорности.

— Остановится ли когда-нибудь этот старый дьявол? — обратил он к горам вопрос. И, закинув ножи за спину, поспешил за товарищем.

У подножия утеса они обогнули камень из белого кварца.

— Добро пожаловать, путники! — вдруг с небес раздался голос. — Я долго жду вас!

Странники изумленно остановились и запрокинули головы. Их глазам предстала детская фигурка — на камне восседал мальчишка лет одиннадцати, не больше. Странно, что они не заметили его прежде — юнец находился на совершенно открытом месте: яркий солнечный свет падал на него и, отражаясь от блестящего кварца, окружал мальчика сияющим ореолом, от которого резало глаза.

— Мне поручено послужить для вас проводником в храм Сарасвати, богини мудрости и возрождения, — сказал ребенок сладковатым голосом.

— Ты знаешь египетский язык! — в удивлении выпалил Мерен.

Вместо ответа мальчик улыбнулся. Он скроил рожицу как у проказливой мартышки, но улыбка его получилась такой заразительной, что Мерен не удержался и улыбнулся сам.

— Меня зовут Ганга, я посланник, — сказал паренек. — Идемте! Отсюда путь недолгий.

Он поднялся и закинул за голое плечо толстую черную ко-су. Невзирая на холод, его прикрывала только набедренная повязка. Безволосый обнаженный торс имел цвет спелого каштана, а на спине у Ганги рос горб, как у верблюда, большой и уродливый. Мальчик перехватил взгляды путников и снова улыбнулся.

— Вы привыкнете к нему, как привык я, — сказал он. Спрыгнув с камня, он взял Таиту за руку. — Нам в ту сторону.

Следующие два дня Ганга вел их через густой бамбуковый лес. Тропа петляла и кружила, и без проводника египтяне заблудились бы сотню раз. По мере спуска с гор становилось теплее, и они наконец смогли сбросить меховую одежду и идти без шлемов. Волосы у Таиты были тонкими, прямыми и серебристыми, у Мерена — густыми, черными и вьющимися. К исходу второго дня заросли бамбука кончились и дорога пошла через джунгли, где кроны деревьев смыкались, образуя крышу и закрывая солнце. Теплый воздух источал запах сырой земли и гниющих растений. Над головой парили птицы с ярким оперением, обезьянки лопотали и перепрыгивали с ветки на ветку, пестрые бабочки порхали над цветущими лианами.

С поразительной внезапностью джунгли закончились, и началась открытая равнина, протянувшаяся на лигу до противоположной стены джунглей. Посредине этого свободного пространства стояло внушительное здание. Его башни, башенки и террасы были сложены из кремово-желтых каменных блоков, вокруг всего сооружения возвышалась такая же стена. Внешнюю сторону украшали барельефы, изображающие разгул обнаженных мужчин и пышнотелых женщин.

— То, чем занимаются эти статуи, испугало бы лошадей, — с осуждением в голосе произнес Мерен, хотя глаза у него заблестели.

— Сдается мне, что ты вполне мог бы послужить моделью для скульпторов, — высказал предположение Таита. — Наверняка изображения на этих стенах не таят для тебя ничего нового.

Изваянные из желтого камня фигуры совокуплялись во всех мыслимых позах.

— Напротив, тут мне есть чему поучиться, — признался его спутник. — О половине из этих поз я даже представления не имел.

— Это Храм знания и возрождения, — напомнил им Ганга. — Здесь акт соития рассматривается как явление священное и прекрасное.

— Мерен продолжительное время придерживался такой же точки зрения, — сухо заметил маг.

Тропа у них под ногами превратилась в вымощенную дорожку, которая привела их к воротам во внешней стене храма. Массивные створки из тика были распахнуты.

— Входите! — призвал Ганга. — Апсары ждут вас.

— Апсары? — переспросил Мерен.

— Храмовые девушки, — пояснил Ганга.

Путники миновали ворота, и тут даже Таита удивленно заморгал, потому что они оказались в дивном саду. На аккуратно подстриженных лужайках островками росли цветущие кустарники и плодовые деревья, на ветвях многих из них висели спелые фрукты. Сам маг, великий знаток растений и полезных культур, не мог определить иные из экзотических видов. Каждую клумбу усеивали роскошные цветы головокружительной красоты. Близ ворот на траве сидели три девушки. Завидев путников, они вскочили и легко побежали навстречу им. Смеясь и приплясывая от восторга, красавицы целовали и обнимали Таиту и Мерена. Первая апсара, худенькая и золотоволосая, была очень миловидной. Кожа кремового оттенка выглядела безупречной, как у ребенка.

— Здравствуйте и добро пожаловать! — воскликнула она. — Меня зовут Астрата.

Вторая апсара обладала черными волосами и раскосыми глазами. Кожа ее отличалась прозрачностью, словно восковая пленка, и гладкостью — наподобие слоновой кости, отполиро-

ванной мастером. Она была прекрасна в полном расцвете женственности.

— Меня зовут Ву Лю, — представилась девушка, с восхищением поглаживая мускулистую руку Мерена. — А ты красавчик.

— Я — Тансид, — сказала третья апсара, высокая и безупречно сложенная.

Глаза у девушки были необычного бирюзово-зеленого цвета, волосы ярко-каштановые, зубы белые и ровные. Когда она поцеловала Таиту, ее дыхание благоухало, как цветы в саду.

— Милости просим, — продолжила Тансид. — Мы ждали вас. Кашьяп и Самана предупредили о вашем приходе и послали нас навстречу. Вы принесли нам радость.

Обнимая одной руку Ву Лю, Мерен оглянулся на ворота.

— Куда делся Ганга? — спросил он.

— А его и не было, — ответил Таита. — Ганга — это лесной дух. Исполнив свою задачу, он вернулся в иной мир.

Мерен принял объяснение. Проведя столько времени рядом с магом, он отучился удивляться даже самым странным и волшебным явлениям.

Апсары ввели их в храм. После залитого солнцем жаркого сада за высокими стенами было прохладно и сумрачно, в воздухе ощущался аромат благовоний, воскуряемых на жаровнях перед золотыми изваяниями богини Сарасвати. Перед ними склонялись облаченные в свободные желто-оранжевые одеяния жрецы и жрицы, а в тени порхали, как бабочки, другие апсары. Некоторые подходили, чтобы поцеловать и обнять странников. Они гладили Мерена по рукам и груди, прикасались к серебряной бороде Таиты.

Наконец Ву Лю, Тансид и Астрата взяли путников под руки и увлекли по длинной галерее к жилым помещениям. В трапезной женщины подали им по миске с жарким из овощей и по кубку сладкого красного вина. Двое путешественников так долго довольствовались урезанным рационом, что даже Таита ел с жадностью. Когда они насытились, Тансид проводила Таиту в отведенную ему комнату, где помогла раздеться и, заставив встать в медный таз с теплой водой, омыла его усталое тело. Старик не испытал смущения, даже когда ее губка коснулась

оставленного кастрацией уродливого шрама. Обтерев Таиту насухо, девушка уложила его на тюфяк и, сев рядом, тихонько напевала, пока путник не погрузился в глубокий сон без сновидений. Ву Лю и Астрата отвели Мерена в другую комнату. Как это сделала Тансид с Таитой, апсары искупали молодого человека и устроили на матрасе. Он попытался уложить девушек рядом, но очень устал и в своих попытках не проявил особой настойчивости. Красавицы с хихиканьем ускользнули. Через несколько мгновений Мерен тоже провалился в сон.

Спал он до тех пор, пока дневной свет не проник в комнату, и пробудился полным сил и бодрости. Его поношенная и грязная одежда исчезла, взамен появилась чистая, свободного кроя туника. Едва Мерен успел надеть ее, как услышал нежный женский смех и голоса, которые приближались по коридору к его двери. Его вчерашние знакомые впорхнули, принеся фарфоровые блюда с угощением и кувшины с фруктовым соком. Трапезничая вместе с гостем, апсары обращались к нему на египетском, но между собой говорили на смеси языков, казавшихся естественными для них. Тем не менее каждая определенно предпочитала свой родной. Астрата оказалась уроженкой Ионии, чем объяснялись ее огненно-золотые волосы, а в речи Ву Лю звучали мелодичные, звонкие, как колокольчик, тона далекого Китая.

Когда с едой было покончено, девушки вывели Мерена на улицу, где из глубокого пруда бил искристый фонтан. Обе скинули легкие одежды и нагишом прыгнули в воду. Заметив, что Мерен замешкался, Астрата вылезла и направилась к нему; ее намокшие волосы облепили тело. Она со смехом стянула с путника тунику и потянула за собой к пруду. Ву Лю пришла ей на помощь; совместными усилиями затащив его в воду, девушки принялись шалить и плескаться. Вскоре, забыв о смущении, Мерен присоединился к забаве. Астрата вымыла ему голову, восхищаясь при этом боевыми шрамами на бугристых мышцах воина. Мерен поражался совершенству тел девушек, прижимавшихся к нему. Руки апсар деловито сновали под поверхностью воды. Общими стараниями возбудив гостя, они восторженно завизжали и, вытащив его из пруда, увлекли в направлении стоящего среди деревьев павильона. Каменный пол

устилали ковры и шелковые подушки; проказницы уложили Мерена, еще мокрого после купания, на этот мягкий покров.

— Теперь мы почти богиню, — сказала ему Ву Лю.

— Как это? — обеспокоился Мерен.

— Не бойся, мы покажем тебе, — заверила Астрата.

Всем своим гладким телом она прильнула к спине мужчины, целуя ему уши и шею, ее живот приятно согревал его ягодицы. Ее руки протянулись дальше, лаская Ву Лю, а та, обвинив Мерена руками и ногами, целовала его в губы. Обе девушки явно познали вершины в искусстве любви.

Спустя короткое время все трое словно слились воедино, образовав удивительное существо с шестью руками, шестью ногами и тремя ртами.

Подобно Мерену, Таита проснулся рано. Несмотря на долгое путешествие, ему хватило нескольких часов сна, чтобы восстановить бодрость духа и тела. Когда он сел на тюфяке, в комнату лились лучи зари. Тут он обнаружил, что не один.

На коленях перед матрасом сидела Тансид и улыбалась ему.

— Доброе утро, маг, я принесла тебе еду и питье. Когда подкрепишься, Кашьяп и Самана будут рады встретиться с тобой.

— Кто это такие?

— Кашьяп — наш почтенный отец настоятель, Самана — наша почтенная мать. Как и ты, оба они — выдающиеся маги.

Самана ожидала гостя в беседке в храмовом саду. Это была миловидная женщина неопределенного возраста в оранжевом одеянии. В густых прядях над ушами встречались серебряные прожилки, а в глазах светилась неизмеримая мудрость. Когда они обнялись, Самана указала Таите на мраморную скамью рядом с собой. Она осведомилась о путешествии, проделанном им к храму. Их беседа продолжалась некоторое время, затем жрица сказала:

— Мы очень рады, что ты успел прийти, чтобы встретиться с настоятелем Кашьяпом. Ему недолго осталось пребывать среди нас. Это он послал за тобой.

— Я знал, что меня позвали в это место, но не знал, кто именно. — Таита кивнул. — Зачем я понадобился ему?

— Он сам скажет, — ответила Самана. — Сейчас мы пойдем к нему.

Женщина встала и взяла мага за руку. Тансид осталась в беденке, и Самана сама повела гостя через лабиринт коридоров и галерей, затем вверх по спиральной лестнице, казавшейся бесконечной. Наконец они оказались в круглой комнатке на вершине самого высокого из минаретов храма. Стены в помещении отсутствовали, и из него со всех сторон открывался вид на зеленые джунгли вплоть до парапета из увенчанных снежными шапками гор, грядой тянувшихся на севере. Посреди комнаты на обложенном подушками матрасе сидел человек.

— Располагайся перед ним, — шепнула Самана. — Он почти совсем глух, поэтому должен видеть твои губы, когда ты говоришь.

Таита сделал как велено, и некоторое время они с Кашьяпом смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

Кашьяп был стар. Глаза у него были бледные, выцветшие, десны лишены зубов. Тело старика покрывала кожа сухая и морщинистая, как древний пергамент, а волосы, борода и брови казались прозрачными, как стекло. Руки и голова его тряслись от непроизвольной дрожи.

— Зачем ты послал за мной, маг? — спросил Таита.

— Потому что ты обладаешь добрым разумом. — Голос Кашьяпа звучал не громче шепота.

— Как ты узнал обо мне? — поинтересовался египтянин.

— При твоих магических силах и способностях ты производишь возмущение эфира, ощутимое издалека, — ответил Кашьяп.

— Чего же ты хочешь от меня?

— Ничего и всего, не исключая, возможно, даже твоей жизни.

— Объясни.

— Увы! Для меня уже слишком поздно. Черный тигр смерти подкрадывается ко мне. Я уйду прежде, чем зайдет солнце.

— Важное ли задание хочешь ты поручить мне?

— Важнее не бывает.

— Что мне необходимо сделать? — спросил Таита.

— Я собирался вооружить тебя для предстоящей тебе борьбы, но узнал от апсар, что ты евнух. До твоего прихода сюда

я не ведал об этом. У меня нет возможности передать тебе свои знания тем способом, который я собирался использовать.

— Что же это за способ? — поинтересовался египтянин.

— Плотский обмен.

— И опять я не понял.

— Он подразумевал бы половое соитие между нами. Но по причине твоего увечья это невозможно.

Таита молчал. Кашьяп положил сморщенную, похожую на клешню ладонь ему на плечо.

— Вижу по твоей ауре, что, заговорив об увечье, я обидел тебя, — задушевым тоном промолвил он. — Мне жаль, но у меня осталось мало времени и приходится быть честным.

Таита продолжал молчать, поэтому Кашьяп продолжил:

— Я решил совершить обмен с Саманой. У нее тоже добрый разум. После моего ухода она по частям будет передавать тебе то, что узнает от меня. Прости, что расстроил тебя.

— Правда иногда причиняет боль, но ты не виноват. Я сделаю все, что ты потребуешь от меня.

— Тогда будь с нами, пока я передаю все знания и всю мудрость, накопленную за долгую жизнь, Самане. Позже она поделится ими с тобой, и ты будешь вооружен для священного предприятия, которое предназначено тебе судьбой.

Таита наклонил голову в знак согласия.

Самана резко хлопнула в ладоши, и по лестнице поднялись две незнакомые апсары, обе юные и красивые: брюнетка и золотистая блондинка. Они последовали за Саманой к маленькой жаровне у дальней стены и помогли ей поставить на угли котелок с сильно пахнущими растениями. Когда зелье приготавлилось, девушки поднесли его Кашьяпу. Пока одна держала трясущуюся голову, другая приложила котелок к его губам. Старик пил шумно, часть снадобья стекала у него по подбородку; затем он устало откинулся на матрас.

Две апсары нежно и почтительно разоблачили его, затем вылили на низ его живота немного ароматического бальзама из алебастровой бутылки и стали нежно, но настойчиво массировать сморщенный мужской корень. Кашьяп стонал, ворчал и мотал головой из стороны в сторону, но под воздействием умелых ручек апсар и наркотика его член стал набухать и подниматься.

Когда он полностью отвердел, Самана подошла к матрасу и приподняла подол оранжевого платья, обнажив ноги прекрасной формы и округлые, крепкие ягодицы. Оседлав Кашьяпа, она взяла мужской корень старика в руку и направила его в себя. Как только они слились, женщина опустила подол, скрыв их наготу, и начала медленно раскачиваться.

— Господин, я готова принять все знания, что ты дашь мне, — тихо шептала она.

— С охотой вручаю их тебе, — глухо и слабо прозвучал голос Кашьяпа. — Распоряжайся ими мудро и во благо.

Он снова замотал головой, его старческие черты исказились в ужасной гримасе. Потом настоятель вдруг напрягся и застонал, по телу его пробежали конвульсии. Никто из них больше не шевелился в течение почти целого часа. Затем из горла Кашьяпа вылетел хриплый вздох, и старик откинулся на матрас.

Самана сдержала вскрик.

— Он умер, — промолвила она с величайшей печалью и состраданием.

Потом осторожно слезла с трупа и, опустившись на колени, закрыла веки на широко распахнутых бледных глазах настоятеля.

— Сегодня на закате мы предадим огню его внешнюю оболочку, — сказала жрица, повернувшись к Таите. — Кашьяп был моим покровителем и наставником, он для меня больше чем отец. Теперь его сущность живет во мне, слившись с моей душевной субстанцией. Прости меня, маг, но мне требуется время, чтобы оправиться от пережитого только что тяжкого испытания. Когда я смогу быть тебе полезной, я приду.

Тем вечером Таита стоял вместе с Тансид на затененном балкончике своей комнаты и наблюдал за пылающим во дворе храма погребальным костром настоятеля Кашьяпа. Он ощущал глубокое сожаление, что не познакомился с ним раньше. Даже за время краткого свидания маг успел ощутить духовную близость, установившуюся между ними.

Тихий голос, прозвучавший в темноте, вывел его из задумчивости. Таита обернулся и увидел, что к ним незаметно присоединилась Самана.

— Кашьяп тоже сознавал связь между вами. — Она стояла рядом с Таитой по другую руку от Тансид. — Ты тоже слуга истины. Вот почему ему так необходимо было увидеться с тобой. Он бы сам пришел, если бы его тело обладало способностью вынести столь долгий путь. Во время плотского обмена, свидетелем которого ты стал, этого последнего его подношения на алтарь истины, Кашьяп передал сообщение для тебя. Но прежде чем я это сделаю, я должна по просьбе настоятеля подвергнуть испытанию твою веру. Скажи мне, Таита из Галлалы, во что ты веришь?

Таита задумался ненадолго, потом заговорил:

— Я убежден, что вселенная — поле битвы двух могущественных сил. Первую рать составляют боги правды. Вторую — демоны лжи.

— Какую роль в этой судьбоносной битве играем мы, жалкие смертные? — спросила Самана.

— Мы можем посвятить себя служению правде или позволить лжи поглотить нас.

— Если мы избираем правый путь, как нам защититься от темных сил лжи?

— Взбираясь на Вечную гору до тех пор, пока с нее нам ясно не откроется правда. Достигнув этого уровня, мы вступаем в ряды благих бессмертных, являющихся воинами истины.

— Такова ли судьба всех людей?

— О нет! Лишь очень немногие, самые достойные, достигают этого ранга.

— В конце времен возьмет ли правда верх над ложью?

— Нет! Ложь не отступит, но и правда тоже. Бой будет идти с переменным успехом и не закончится никогда.

— Разве правда не есть Бог?

— Называй его Ра, Ахурамазда, Вишну, Зевс или любым другим именем, которое кажется твоему слуху самым священным, Бог есть Бог, один и единственный, — завершил Таита исповедание своей веры.

— По твоей ауре я вижу, что в словах твоих нет ни тени лжи, — заявила негромко Самана и опустила перед Таитой на колени. — Духовная сущность Кашьяпа, вселившаяся в меня, удовлетворена тем, что ты действительно на стороне правды.

Теперь ничто не мешает приступить к нашему предприятию. Мы можем продолжить.

— Поясни мне насчет нашего «предприятия», Самана.

— В наши суровые времена ложь снова начинает брать верх. Новая и страшная сила угрожает всему человечеству, в особенности же народу, проживающему в твоём Египте. Тебя призвали сюда, чтобы вооружить для борьбы с этой ужасной вещью. Я открою твоё внутреннее око, чтобы ты мог ясно видеть тропу, по которой должен следовать. — Самана встала и обняла мага. — У нас мало времени. Но прежде мне нужно избрать помощника.

— Есть ли здесь достойный выбора? — спросил Таита.

— Твоя апсара Тансид помогала мне прежде. Она знает, что нужно делать.

— Тогда выбери её, — согласился старик.

Самана кивнула и протянула Тансид руку. Женщины обнялись, потом снова посмотрели на Таиту.

— Тебе следует выбрать помощника себе, — сказала жрица.

— Поведай, что от него требуется.

— Он должен быть наделен силой, чтобы не отступить в бою, и симпатией к тебе. Ты должен быть уверен в нём.

— Мерен! — без колебаний ответил Таита.

— Ну конечно, — согласилась Самана.

На рассвете четверо направились к подножию гор; они пробирались через джунгли и поднимались по склону, пока не достигли бамбукового леса. Самана долго приглядывалась к раскачивающимся желтым побегам, прежде чем выбрала матерую ветку и велела Мерену вырезать требуемую часть, которую он затем отнес в храм.

Из ветви Самана и Тансид кропотливо изготовили набор длинных бамбуковых игл. Женщины отполировали их так, что они стали тонкими, как человеческий волос, но острыми и прочными, как если бы их сделали из лучшей бронзы.

Атмосфера напряженного ожидания нарушила покой храмового сообщества. Не слышалось смеха и радостных возгласов апсар. Во взглядах Тансид на Таиту угадывалась смесь благоговения с чем-то вроде жалости. Самана находилась при мага

почти неотлучно, готовя его к предстоящему испытанию. Они обсуждали множество тем, и Самана говорила голосом и словами Кашьяпа.

Однажды Таита коснулся вопроса, давно занимавшего его:

— Как догадываюсь, ты, Самана, принадлежишь к числу Долгоживущих.

— Как и ты, Таита.

— Как получается, что некоторым из нас удается достичь возраста, далеко превышающего срок, отведенный остальному человечеству? — спросил он. — Это противоестественно.

— Применительно ко мне и другим, как настоятель Кашьяп, это может объясняться образом жизни: тем, что мы едим и пьем, о чем думаем и во что верим. А быть может, есть некая цель, побуждающая нас жить дольше.

— А как же я? Хотя по сравнению с тобой и настоятелем я чувствую себя младенцем, мой век длится намного дольше, чем у большинства других людей.

Самана улыбнулась:

— Ты — обладатель доброго разума. Пока мощь твоего рассудка преобладает над хрупкостью тела, но рано или поздно всем нам суждено умереть, как это произошло с Кашьяпом.

— На первый мой вопрос ты ответила, но у меня есть другой. Кто избрал меня? — потребовал сообщить Таита, хотя и понимал, что ответа ему услышать не суждено.

Блеснув нежной и загадочной улыбкой, жрица приложила палец к его губам.

— Ты избран, — прошептала она. — Этого довольно.

Маг понимал, что подвел собеседницу к пределу ее познаний — большего она сказать не могла.

Весь остаток того дня и половину ночи они сидели вместе и медитировали, и больше пока между ними ничего не происходило. Затем настоятельница отвела его в свою опочивальню, где они уснули, обнявшись, как мать и дитя, и спали, пока восход не озарил комнату своим светом. Оба встали и вместе искупались, после чего Самана проводила гостя к древнему каменному зданию, расположенному в потаенном углу сада, где Таита прежде не бывал. Тансид уже находилась там, суетясь

вокруг мраморного стола, установленного в середине большой центральной комнаты.

— Я готовлю последние иглы, — сообщила она, подняв глаза на вошедших, — но уйду, если вам угодно побыть одним.

— Останься, возлюбленная Тансид, — остановила ее Самана. — Твое присутствие нам не мешает.

Взяв Таиту за руку, жрица провела его по комнате.

— Это здание построили первые священнослужители в самом начале времен. Для дела требуется хороший свет. — Она указала на высокие окна в стенах. — Более пятидесяти поколений настоятелей совершали на этом мраморном столе открытие внутреннего ока. Каждый из них был ученым — так мы называем посвященных, способных видеть ауру других людей или животных.

Самана обратила внимание Таиты на письма на стене.

— Вот записи тех, кто жил за столетия и тысячелетие до нас. Между нами не может быть тайн. Я не стану обманывать тебя — ты проницателен и поймешь все прежде, чем первое слово лжи сорвется с моих уст. Поэтому я признаюсь честно, что мне, и это под руководством Кашьяпа, лишь с четвертой попытки удалось открыть внутреннее око.

Ее рука указала на самые свежие из записей.

— Вот тут ты можешь видеть отметки о моих попытках. Возможно, поначалу мне не хватало умения и сноровки. Возможно, мои пациенты недостаточно далеко продвинулись по праведному пути. В одном случае результат оказался прискорбным. Предупреждаю тебя, Таита, что риск велик.

Некоторое время Самана молчала, погружившись в задумчивость. Затем продолжила:

— И прежде меня были те, кому случалось терпеть неудачу. Посмотри сюда.

Настоятельница подвела мага к поросшим мхом письмам в дальнем конце стены.

— Они такие старые, что их тяжело расшифровать, но я могу сказать тебе, что здесь написано. Почти две тысячи лет назад в этот храм пришла женщина. Она была уцелевшей представительницей древнего народа, жившего в великом городе Илион на берегу Эгейского моря, и служила верховной жри-

цей Аполлона. И принадлежала к числу Долгоживущих, как и ты. Многие века после разграбления и разрушения ее города она бродила по земле, собирая знания и мудрость. Настоятелем тогда был Курма. Та чужеземка убедила его, что является преданной поборницей правды. И уговорила открыть ей внутреннее око. Достигнутый успех удивил и вдохновил настоятеля. И только когда она давно уже покинула храм, Курму начали обуревать сомнения и дурные предчувствия. Череда ужасных событий заставила его заподозрить, что эта гостья была обманщицей, воровкой, адептом левого пути, пособницей лжи. В конце концов он дознался, что она при помощи колдовства сгубила женщину, на которую пал первоначальный выбор. Преступница назвалась ее именем и сумела скрыть свою истинную сущность настолько, чтобы ввести в заблуждение настоятеля.

— Что же с ней случилось?

— Поколение за поколением настоятели храма богини Сарсвати пытались выследить ее. Но обманщица спряталась и исчезла. Возможно, сейчас она уже мертва. И это лучшее, на что мы можем надеяться.

— Как ее звали? — спросил Таита.

— Тут начертано ее имя. — Кончиками пальцев Самана коснулась надписи. — Она назвалась Эос, в честь сестры бога солнца. Теперь мне известно, что это ненастоящее ее имя. Но знак ее духа представляет собой след кошачьей лапы. Вот он.

— Много ли еще случалось неудач? — Таита попытался отвлечься от темных предчувствий.

— Немало.

— Расскажи мне что-нибудь из твоего собственного опыта. Самана задумалась на минуту.

— Мне особенно памятен один случай, — начала она. — Я тогда еще была послушницей. Того человека звали Вотад, он был жрецом бога Одина. Кожу его покрывали священные синие татуировки. Он пришел в этот храм из северных земель за холодным морем. Это был человек очень крепкий, но умер под бамбуковой иглой. Могучая физическая оболочка не помогла ему удержать силу, вырывавшуюся на свободу с открытием ока. Его мозг взорвался, и кровь хлынула из носа и ушей.

Самана вздохнула:

— Смерть ужасная, но скорая. Возможно, Вотаду повезло более иных из его предшественников. Внутреннее око может обратиться против своего обладателя, как ядовитая змея, кусающая свой хвост. Некоторые из ужасов, которые оно открывает, слишком яркие и жуткие, чтобы их вынести.

Остаток дня они провели в молчании, а Тансид тем временем трудилась за мраморным столом, полируя последние бамбуковые иглы и раскладывая хирургические инструменты.

— Теперь тебе известен риск, с которым предстоит столкнуться, — снова заговорила Самана. — Тебя никто не заставляет предпринимать попытку. Выбор исключительно за тобой.

Таита покачал головой.

— Нет у меня выбора, — сказал он. — Теперь я знаю, что этот выбор был сделан за меня в день моего появления на свет.

Эту ночь Тансид и Мерен спали в комнате Таиты. Прежде чем задуть светильник, Тансид вручила старику фарфоровый горшочек с теплой растительной настойкой. Выпив, Таита растянулся на тюфяке и впал в глубокий сон. Мерен дважды за ночь вставал, чтобы послушать, как дышит его товарищ, и укрывал одеялом от холодного предрассветного воздуха, просачивающегося в опочивальню.

Проснувшись, Таита обнаружил, что все трое — Самана, Тансид и Мерен — сидят вокруг его матраса.

— Готов ли ты, маг? — с непроницаемым выражением спросила Самана.

Таита кивнул.

Но Мерен не сдержался.

— Не соглашайся, маг! — выпалил он. — Не позволяй им проделывать это с тобой. Это плохо.

Таита положил руку на мускулистое предплечье спутника и с силой встряхнул его.

— Я избрал тебя для исполнения этого поручения, — сказал он. — Ты нужен мне. Не подведи меня, Мерен. Если мне придется делать все это в одиночку, кто может поручиться за последствия? А вместе мы добьемся успеха, как это столь часто случалось раньше.

Мерен несколько раз судорожно вздохнул.

— Готов ли ты, Мерен? — продолжал старик. — По-прежнему ли ты на моей стороне?

— Прости меня, маг, — прошептал Мерен. — Я проявил слабость, но теперь я готов.

Самана повела их в залитый утренним солнцем сад, к древнему строению. На одном конце мраморного стола лежали хирургические инструменты, у противоположного стояла жаровня с углем, над которой дрожало яркое марево. На полу перед столом лежала расстеленная овчина. Таита не нуждался в объяснениях: он опустил на колени в центре овчины, лицом к столу. Самана кивнула Мерену, заранее получившему от нее указания, что ему следует делать. Мерен встал на колени рядом с Таитой и бережно обнял так, чтобы он не мог пошевелиться.

— Закрой глаза, Мерен, — скомандовала Самана. — Не смотри.

Встав над мужчинами, она предложила Таите закусить кожаный ремешок. Тот отрицательно мотнул головой. Женщина опустилась на колени перед ним, держа в правой руке серебряную ложку; двумя пальцами левой руки она приоткрыла веки правого глаза Таиты.

— Всегда через правый глаз — сторону правды, — прошептала она и раскрыла веки шире. — Держи крепко, Мерен!

Тот буркнул в знак согласия и стиснул наставника, обхватив его словно бронзовым кольцом. Самана завела серебряную ложечку под верхнее веко пациента и уверенным, твердым движением извлекла глазное яблоко из глазницы, оставив его, похожее на яйцо, висеть на щеке у Таиты на ниточке зрительного нерва. Вместо глаза осталась глубокая розовая дыра, блестящая по краям от слез. Самана передала серебряную ложку Тансид, которая отложила ее в сторону и выбрала одну из бамбуковых игл. Девушка подержала ее острие над жаровней, пока оно не обуглилось и не затвердело. Затем передала еще дымящуюся иглу Самане. Держа иглу в правой руке, жрица опустила голову так, чтобы хорошо видеть пустую глазницу Таиты, и изучила, где и под каким углом зрительный путь входит в череп.

СМИТ У.

С 50 На краю света : роман / Уилбур Смит ; пер. с англ. А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 640 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-17566-2

На Древний Египет обрушилась череда бедствий, и самое страшное из них — это засуха. Умирает Нил, средоточие земли великого Ра, и вместе с ним гибнут тысячи людей. Фараон взывает о помощи к Таите, чародею и прорицателю, способному видеть невидимое, — только ему под силу узнать, отчего иссякли воды могучей реки. Таита пускается в полный опасностей и приключений путь на край света к истокам Нила, убежденный в том, что причина бед египетского народа кроется в злой магии.

УДК 821.111

ББК 84(6Южн)-44

Литературно-художественное издание

УИЛБУР СМИТ
НА КРАЮ СВЕТА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Нины Шабуниной
Корректоры Валентина Гончар, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.09.2020. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ABB-26107-01-R